

DOI 10.22394/1818-4049-2017-81-4-223-229

УДК 140.8:281.93

Г. С. Любичкая**И. Л. Шевнин**

Религиозное мировоззрение старообрядцев и их социально-экологические практики

В статье рассматриваются социально-экологические практики старообрядцев, формирующиеся под воздействием религиозного мировоззрения и социальных условий, в процессе их адаптации на новых территориях. Старообрядчество, появившееся в социальной структуре российского общества в XVII в. вследствие религиозной реформы, представляет социальную группу, конфессиональная принадлежность которой определяет ее социокультурные признаки. Изоляционизм старообрядцев, вызванный гонениями со стороны государства, определил их социальный уклад, появившийся вследствие сформировавшегося мировоззрения на религиозной основе. Верность церковной традиции, не допускавшей секуляризации жизни личности, обеспечила формирование ценностных установок спасения души и социального служения, определивших способы жизнедеятельности людей. Основными факторами, формирующими социально-экологические практики старообрядцев, носящие черты природоохранной деятельности, выступали религиозное мировоззрение, общинный образ жизни.

Ключевые слова: старообрядчество, религиозное мировоззрение, социальный характер старообрядцев, социально-экологические практики, охранительное природопользование.

Старообрядчество как религиозное явление появилось в России в XVII в. вследствие церковной реформы, которая привела к расколу православной церкви. Произошло выделение значительной части населения России, оставшейся верной прежним церковным традициям, поэтому подвергшейся жестоким гонениям со стороны государства. К XVIII в. старообрядцы стали отделяться от основной сельской и городской части населения и селиться отдельно, таким образом избегая репрессий. В этот период идет их переселение из центральных районов России в первую очередь на Урал, в Сибирь и на Алтай. С середины XIX в. старообрядцы появляются на Дальнем Востоке. Администрация края, заинтересованная в увеличении русского населения, весьма терпимо отно-

силась к вопросу их конфессиональной принадлежности.

Стратегией такого поведения старообрядцев являлось сохранение церковных традиций, обеспечивающих целостность мировоззренческих установок, сохраняющих устойчивость образа жизни. В этот период идет формирование религиозного мировоззрения старообрядцев: на уровне обыденного сознания складываются понятия, знания, определяющие их повседневную жизнедеятельность. Концептуальный уровень включает эсхатологические ощущения, осознание гибели христианского мира. Ядро религиозного мировоззрения составляют церковные традиции, определяющие цель и смысл духовной жизни человека в ее устремленности к Богу. К XIX в. старообрядчество сформирова-

Любичкая Галина Степановна – канд. филос. наук, доцент кафедры философии, социологии и социальной работы, Дальневосточного государственного университета путей сообщения (г. Хабаровск). *E-mail:* agafialub@mail.ru

Шевнин Иван Леонидович – член Российского географического общества (г. Хабаровск). *E-mail:* ils5@mail.ru

лось как социально-этническая группа, конфессиональная принадлежность которой определяла ее социокультурные признаки. [6, с. 28]

Система отношений старообрядцев с окружающим миром строилась на основе богословского вывода о воцарении антихриста, впадении в ересь окружающего мира. Старообрядчество нельзя воспринимать как реликтовую группу, которая сохранила древнерусскую идентичность. Реакция строгой самоизоляции в ответ на гонения способствовала формированию на религиозной основе устойчивых взглядов, оценок, убеждений, в которых приоритет церковной организации создавал условия для сохранения традиции, проявление которой в быту отличалось от средневековых практик. Произошли качественные изменения в структуре личности [9, с. 78].

Условия жизни старообрядцев определили их общинный уклад жизнедеятельности. Как пишет В. Распутин, особенностью своего положения они оказались в условиях соревновательности с государственной системой и продемонстрировали удивительные результаты в организации жизни и хозяйственной деятельности. Старообрядцы опирались на национальные традиции, взяв за основу институт земства с его практикой советов, сходов, выборного самоуправления, принципами общинного пользования капиталом [8, с. 174–175]. Оказавшись на новых территориях, в частности на Дальнем Востоке, они образовывали поселения, в которых границы религиозной и земледельческой общины совпадали. В этих условиях самоуправление стало существенным принципом, обеспечивающим рационализацию жизни, смыслом которой было сохранение созданного совместными усилиями христианского мира, составной частью которого являлась окружающая природа. Благодаря этому старообрядцы смогли создать предпринимательскую деятельность, лишенную хищнического отношения к миру. Объектом пристального внимания общины было сохранение физической природы человека, его здоровья. Особенности миропонимания старообрядца, основанные на верности церковным традициям, определили его сокровенное

отношение к чистоте нравственной и физической. Трезвость, отказ от табакокурения долгое время оставались отличительной чертой их образа жизни.

М. О. Шахов выделяет особенности старообрядческого мировоззрения, которые позволяют его воспринимать как духовный феномен, отличающийся от господствующего в России официального религиозного мировоззрения [11]. Сформировалось религиозное мировоззрение, отличающееся от средневекового и включающего помимо ценностных установок спасения души и идею социального спасения. Оно способствовало появлению социального характера старообрядцев, определяемого эсхатологичностью миропонимания каждого члена общины как последнего носителя истинного православия, ответственного за спасение всего человечества. Это способствовало формированию группы старообрядцев в качестве успешного и результативного субъекта хозяйственной деятельности, обеспечило формирование уникального природно-экологического комплекса.

Осознание своей ответственности за сохранение мира определяло направленность конструирования социальной реальности, что выражалось в практической деятельности. Социальные практики, выступая формой воспроизводства отношений в повседневном обустройстве хозяйственной деятельности, семейной жизни обеспечивали формирование социальных установок, регулирующих социальную деятельность. Именно религиозный культ определял устройство жизни старообрядца: воцерковление, её цикличность, определяемую церковными праздниками, обязательным выполнением церковных правил. День начинался с обязательных, достаточно длительных молитв, ими он и заканчивался. Поэтому приходилось очень рано вставать, чтобы успеть выполнить все дела по хозяйству.

Социально-экологические практики старообрядцев формировались под воздействием нескольких факторов: определяющим выступала религиозность, которая на ментальном уровне определяла отношение к природе; общинный уклад, трудолюбие и стремление к порядку.

Христианская идеология с характерными для нее принципами отчуждения от природы ставит человека, обладателя божественной души, на вершину пирамиды земного мира и освобождает его от обязанности боготворить природу: он получает свободу в обращении с природой. Тезис «Вся покорил еси под нозе его» определяет господствующее положение человека над неодухотворенной природой. Старообрядцы четко определяли границу между человеком и природой. В отношении многих животных давалось определение «поганых», поставленных на самую низкую ступень животной иерархии. Но это не рождало хищнического к природе отношения. Эсхатологичность мировоззрения старообрядцев заставляла их быть ответственными за сохранение мира, созданного Богом. Старообрядец как земледелец и скотовод не пытался довлеть над природой, он встраивал свое бытие в ее естественные законы. Религиозные основы мировоззрения рождали экологическое мироощущение с характерной для христианской психологии позицией: брать у природы столько, сколько необходимо для жизни. На Дальнем Востоке своим бережным отношением к природе они существенно отличались от китайцев и японцев, хищнически относящихся к богатствам природного мира этого региона. Отношение к окружающему физическому миру было тесно связано с ощущением ответственности за сохранение праведности в этом мире и отражалось во всех проявлениях практической деятельности.

Отличительной особенностью старообрядцев была грамотность, отличавшая социальный характер старообрядцев от социальных характеристик представителей официального православия. Приоритет религиозных верований и богословских убеждений являлся основным принципом жизнеустройства и оказывал существенное влияние на отношение к природе.

В своем стремлении доказать спасительность своего религиозного выбора они прибегали к логическим доводам, рассуждениям философского характера. Следствие этого – рост религиозной свободы личности от церковной иерар-

хии, частично от авторитета Священного писания [11, с. 165], что проявлялось не в современном понимании утверждения растущих, увеличивающихся прав и свобод, зачастую рождающих потребительский образ жизни и выход за пределы человеческой природы. Но значимость Священного писания и предания не оспаривалась, а весьма оригинально трактовалась. Полемика с иноверцами с обязательным обращением за аргументацией к религиозным догматам развивала и оттачивала мышление личности. Что способствовало интеллектуальному развитию, формировало рациональное мышление, ограниченное христианскими заповедями, что находило отражение в практической деятельности в бережном отношении к миру [4, с. 123].

Современников в старообрядцах в начале прошлого века поражало их отношение к книге. При переездах они везли огромное количество книг, которые затем переписывали и бережно хранили под иконами. В христианской идеологии важное место занимает слово. Старообрядцы особое значение уделяли сохранению значимости слова Священного писания, отраженного в обрядах богослужения. Трепетное отношение к слову привело к появлению техники чтения, в рамках которой сформировалась особая языковая норма. Отступление от нее воспринимается не только как неправильно обозначенное, а приобретает противоположный дьявольский смысл. Поэтому были недопустимы малейшие ошибки в произношении при чтении Священного писания [4, с. 102].

Техника чтения, требовавшая особого внимания к тексту, способствовала формированию развитого мышления, интеллектуальному развитию, воспитанию острого ума, который и оттачивался в спорах с иноверцами. Этот интеллектуальный инструментарий оказывался очень полезным в практической деятельности.

Путешественников и исследователей всегда поражало знание староверцами географии не только окрестных, но и отдаленных мест. В. К. Арсеньев, занимавшийся исследованием Приморского края для его дальнейшей расширенной колонизации русскими поселенцами,

использовал данные о годовых циклах в изменении погоды, которые письменно пересылались ему старообрядцами [2, с. 200–202]. Информация из их писем вошла в отчеты о работе его экспедиции по обследованию земель, пригодных для заселения. И, не смотря на изолированность старообрядцев от мира, они весьма успешно использовали технические новшества, современные технологии в хозяйствовании, в природоохранительной деятельности. Ими выписывались журналы, помогающие создавать ресурсосберегающие технологии обработки земли без нарушения ее естественного плодородия, развивать селекционное скотоводство, горное пчеловодство.

Грамотность старообрядцев и развитость мышления, формирующие широкий кругозор, способствовали умению разбираться в рельефе, водной и лесной среде территорий. Исследователи высоко ценили их топографические знания и часто прибегали к их помощи. [2, с. 120].

В процессе хозяйственной деятельности старообрядцами выбирались наиболее действенные способы природопользования. Будучи прагматиками, они очень рационально использовали лесные богатства, заботясь при этом не только о своей пользе. Несмотря на обилие природных ресурсов, они создали систему очень бережного и щадящего использования пахотных, сенокосных и охотничьих угодий, животного и растительного мира. Религиозность спасала старообрядца от потребительства: используя богатства природы, он не брал от нее лишнего. Следует отметить, что зачастую сегодня их хозяйственная деятельность далека от прежних идеалов. Как отмечают современники, для нынешних старообрядцев, живущих на побережье Енисея и занимающихся торговлей лодками собственного изготовления, характерно хищническое отношение к лесу [1].

Другим важным фактором выступал общинный уклад старообрядцев, способствующий развитию самоуправления, он обеспечивал большую успешность в действиях по охране природы. В Приморье совместно устраивали загоны для спасенных диких изюбров, что впоследствии привело к появлению нового вида хозяйствования – заготовке пантов

как ценного лекарственного средства [2, с. 216]. Действовали обязательные для всех правила охоты, сбора дикоросов. Как известно, внутренний контроль выступает весьма результативным фактором обеспечения порядка. В условиях общинного принципа жизнеустройства создавались неписанные правила, обеспечивающие охранительное природопользование: очищение рек от старых деревьев, запрет убивать детенышей и самок с приплодом, запрет на хищническое отношение к сбору ягод. Определялись и строго соблюдались сроки на охоту. Весьма широко была распространена практика спасения изюбров во время сильных снегопадов, подкорма обессиленных животных.

И хотя природные объекты лишаются для христианина самоценности, выступают в качестве предмета прагматической деятельности, в хозяйственном поведении старообрядцев уже в XVIII – XIX вв. начинают оформляться и, что важно, выполняться принципы природоохранной деятельности.

Трудолюбие и стремление к порядку – важные признаки социального характера также определялись религиозным мировоззрением, становились важным фактором природопользования. Церковный календарь, определявший ритм жизни старообрядца, запрещал трудиться в праздники, которых было много. Поэтому в оставшееся время старообрядцы трудились много и плодотворно. Организованность в труде у старообрядцев отмечалась многими исследователями. [1, 2, 3] Умение адаптироваться к своеобразию природы тех мест, где они оказались, позволяло им создавать новые направления хозяйственной деятельности: в горном Алтае – горное пчеловодство, мараловодство (новый промысел); в Китае (куда они ушли из Приморья после установления Советской власти на Дальнем Востоке) – отлов тигров для зоопарков [3, с. 120]. Эти промыслы очень быстро превращались в весьма доходные виды хозяйственной деятельности [1, 2, 5, 7]. Хозяйственность старообрядцев, их организованность обеспечивали сохранение чистоты в лесу: рубка и обработка деревьев превращались в безотходное производство.

Активно использовался растительный и животный мир территорий. Попав в места, где земледелие не могло обеспечить нормальное проживание семьи, они использовали все возможности, которые давала окружающая природа – охоту, рыболовство, сбор дикоросов, соболевание, заготовку пантов изюбра, – вот тот неполный перечень действий, что использовались в хозяйствовании переселенцев-старообрядцев. Переселенцы за короткий срок выясняли ценные и пищевые свойства дикорастущих растений: грибов, орехов, ягод, кустарников. И научились их использовать с большой выгодой для себя. Но всегда, согласно старообрядческой этике, практиковались только безвредные формы сбора лесного урожая дикоросов [7, с. 103]. Трудовое поведение определялось убеждением в необходимости ежедневного упорного труда как естественного состояния человека, закрепленного религией. Существовало убеждение, что только труд способен воспитать человека. Практическое отношение к природе определялось не только хозяйственными знаниями, но и нормами поведения, охраняющими источник существования.

Трудолюбие у старообрядцев не обладает спасительной функцией, как у протестантов, но обеспечивает условия для сохранения христианского мира. Целью труда являлось не стремление к получению прибыли, а создание необходимых условий для сохранения общины, возможности отправления религиозного культа и, самое главное, строительства церкви, которая становилась ядром созданного старообрядческого поселения.

Весьма успешно шло взаимодействие с местным населением и использование его опыта во взаимоотношении с природой. Изоляционизм в отношении к обществу распространялся только в отношении той его части, которая ограничивала их в вероисповедании. На Дальнем Востоке в процессе адаптации старообрядцы вступали в контакт с местными народами, находившимися на уровне анималистских религиозных представлений о природе. Их отношения были весьма дружелюбны: опыт охоты орочей, удыгейцев успешно использовался старообрядцами в охоте и рыбо-

ловстве. [2, с. 126]

Неприятие научной медицины старообрядцами развивало народную медицину. Главную роль в обеспечении здоровья занимало лечение травами. При этом обращение к знахаркам, использующим заклинания, считалось грехом и сурово наказывалось церковью. Следует отметить, что исследователи алтайских и забайкальских старообрядцев [2, с. 126] отмечают в их поведении языческие обычаи, но это характерно для семейских старообрядцев-беспоповцев. У старообрядцев-поповцев подобные практики не наблюдались. Приоритет религиозных верований определял бытовую консерватизм, сохранял национальные традиции, но изживал языческие верования. Не будучи суеверными, старообрядцы скопили достаточно знаний о природных явлениях, используя приметы в хозяйственной деятельности.

Исходя из вышесказанного, считаем, что церковная реформа XVII в., приведшая к расколу, способствовала появлению в структуре российского общества социально-этнической группы, выделяемой по конфессиональному принципу. Приоритет религиозных верований в жизненном укладе, целостность бытия человека, определяли воцерковленность всей жизнедеятельности личности, ее отстраненность от светской жизни, поиски спасительного пути в праведности. Религиозное мировоззрение определяло миропонимание и способствовало формированию успешных социально-экологических практик. Мироощущение старообрядцев, связанное с использованием природы при постоянном самоконтроле за своим поведением, обеспечением его праведности, создали режим взаимодействия с природой, обеспечили сохранение собственной человеческой природы. Сложилось охранительное природопользование, традиционное по своей сути, которое строилось на принципах нанесения минимального ущерба природе.

Список литературы:

1. *Алтай. Путешествие по Катунь* // под ред. М. В. Таньковой, Т. И. Злобиной, Т. В. Вдовиной. Барнаул : изд-во «Пять плюс», 2008.

2. Аргудяева Ю. В. В. К. Арсеньев – путешественник и этнограф: русские Приамурья и Приморья в исследованиях В. К. Арсеньева : материалы, комментарии. Владивосток : ДВО РАН, 2007.
3. Аргудяева Ю. В., Хисамутдинов А. А. Из России через Азию в Америку: русские старообрядцы. Владивосток : Дальнаука, 2013.
4. Бахтина О. Н. Старообрядческая литература и традиции христианского понимания слова. Томск : изд-во ТГУ, 1999.
5. Болонев Ф. Ф. Старообрядцы Забайкалья в XVIII – XX вв. Новосибирск : изд-во «Февраль», 1994.
6. Любимов И. И. Современное старообрядчество (движение по вертикали и по горизонтали) // Старообрядчество: история, культура, современность. 1996. № 5. С. 26, 2–6.
7. Мукаева Л. Н. Экологические ценности старообрядцев Южного Алтая // Евразийцы. № 2. 2006.
8. Распутин В. Смысл давнего прошлого // Россия: дни и времена. (Публицистика). Иркутск, 1993. С. 174 – 175.
9. Рябушинский В. Старообрядчество и русское религиозное чувство. М., 2010. С. 78.
10. Старообрядчество. Лица, предметы, события, символы. Опыт энциклопедического словаря / под ред. С. Г. Вургафт, И. А. Ушакова. М. : Церковь, 1996.
11. Шахов М. О. Старообрядческое мировоззрение: религиозно-философские основы и социальные позиции. М. : изд-во РАГС, 2002.

Библиографическое описание статьи

Любичская Г. С., Шевнин И. А. Религиозное мировоззрение старообрядцев и их социально-экологические практики // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 4 (81). С. 223–229. DOI 10.22394/1818-4049-2017-81-4-223-229

G. S. Lyubitskaya
I. L. Shevnin

Religious outlook of the Old Believers and their social-and-ecological practices

In this article the social-and-ecological practices of the Old Believers which are formed under the influence of religious outlook and social conditions in the course of their adaptation in the new territories are considered. The Old Belief which has appeared in social structure of the Russian society in XVII century owing to the religious reform represents a social group which confessional accessory determines its sociocultural signs. Isolationism of the Old Believers caused by persecutions from the state has determined their social way which has appeared owing to the created outlook on a religious basis. Fidelity of the church tradition which wasn't allowing laicisation of life of the personality has provided formation of valuable installations of soul saving and the social service which have determined the ways of activity of people. The religious outlook, communal way of life acted as the major factors forming the social-and-ecological practices of the Old Believers carrying the lines of the nature protection activity.

Keywords: Old Belief, religious outlook, social character of the Old Believers, social-and-ecological practices, guarding environmental management.

References:

1. Altaj. Puteshestvie po Katuni // pod red. M. V. Tan'kovej, T. I. Zlobinoj, T. V. Vdovinoj. Barnaul : izd-vo «Pyat' plyus», 2008.
2. Аргудяева Ю. В. В. К. Арсенев –

Galina Stepanovna Lyubitskaya – Candidate of Philosophy, associate professor of the philosophy, sociology and social work chair, the Far-Eastern state transport university (Khabarovsk). E-mail: agafialub@mail.ru

Ivan Leonidovich Shevnin – member of the Russian geographical society (Khabarovsk). E-mail: ils5@mail.ru

puteshestvennik i ehtnograf: russkie Priamur'ya i Primor'ya v issledovaniyah V. K. Arsen'eva : materialy, kommentarii. Vladivostok : DVO RAN, 2007.

3. Argudyaeva YU. V., Hisamutdinov A. A. *Iz Rossii cherez Aziyu v Ameriku: russkie starobryadcy. Vladivostok : Dal'nauka, 2013.*

4. Bahtina O. N. *Starobryadcheskaya literatura i tradicii hristianskogo ponimaniya slova. Tomsk : izd-vo TGU, 1999.*

5. Bolonev F. F. *Starobryadcy Zabajkal'ya v XVIII – XX vv. Novosibirsk : izd-vo «Fevral'», 1994.*

6. Lyubimov I. I. *Sovremennoe starobryadchestvo (dvizhenie po vertikali i po gorizontali) // Starobryadchestvo: istoriya, kul'tura,*

sovremennost'. 1996. № 5. S. 26, 2–6.

7. Mukaeva L. N. *EHkologicheskie cennosti starobryadcev YUzhnogo Altaya // Evrazijcy. № 2. 2006.*

8. Rasputin V. *Smysl davnego proshlogo // Rossiya: dni i vremena. (Publicistika). Irkutsk, 1993. S. 174 – 175.*

9. Ryabushinskij V. *Starobryadchestvo i russkoe religioznoe chuvstvo. M., 2010. S. 78.*

10. *Starobryadchestvo. Lica, predmety, sobytiya, simvoly. Opyt ehnciklopedicheskogo slovarya / pod red. S. G. Vurgaft, I. A. Ushakova. M. : Cerkov', 1996.*

11. SHahov M. O. *Starobryadcheskoe mirovozzrenie: religiozno-filosofskie osnovy i social'nye pozicii. M. : izd-vo RAGS, 2002.*

Reference to the article

Lyubitskaya G. S., Shevnin I. L. *Religious outlook of the Old Believers and their social-and-ecological practices // Power and Administration in the East of Russia. 2017. No. 4 (81). PP. 223–229. DOI: 10.22394/1818-4049-2017-81-4-223-229*
